

Особая миссия Фальского

В Президентской библиотеке Беларуси работает выставка «Секреты и достижения дипломатии». Ее материалы рассказывают о более чем столетней истории становления белорусской дипломатической службы.

Давайте вместе заглянем за кулисы событий начала XX века, в которых немало интригующих фактов и удивительных эпизодов.

«Кто с нами – налево!»

Существует немало общеизвестных описаний того, как совершалась Октябрьская революция 1917 года в Петрограде. Но мало кто знает: в то время, когда вооруженные отряды красногвардейцев в ночь на 25 октября захватывали в городе власть, в здании министерства иностранных дел Российской Республики (была провозглашена постановлением Временного правительства, возглавляемого А. Керенским) продолжалась привычная для ведомства рутинная жизнь. Между делом чиновники разных рангов по заведенной традиции пили чай. В разгар чаепития из апартаментов министра прибежал сотрудник и задыхающимся голосом сообщил: приехал Лев Троцкий, просит всех без исключения пройти в большой Малахитовый зал. «Как громом ударило. Всё притихло, – рассказывал бывший курьер ведомства Махотин. – Потом, как взрыв, всё зашумело, забурлило... Действительные статские советники, советники, чиновники с придворным званием: камергеры, камер-юнкера и другие младшие чиновники; из нижних чинов: курьеры, сторожа, дворники, кухонные и прочие. Весь этот поток людей влился в зал и замер. <...> Товарищ Троцкий начал было говорить, но ему не дали. Чтобы положить конец этому положению, товарищ Троцкий сказал: «Кто с нами – налево, кто против нас – направо», на это чиновники ответили, что пойдут в соседний зал и сделают совещание, как быть и как действовать в дальнейшем. <...> Из ответа, который выработали на совещании товарищу Троцкому, выяснилось, что никто из чиновников налево не пойдёт. Некоторые из них кричали: как были мы чиновниками министерства, так и возвратимся чиновниками. Тогда товарищ Троцкий спокойным голосом сказал: «Господа, прошу особенно не волноваться, здание министерства окружено красной гвардией, все выходы закрыты. Предлагаю выдать мне все ключи от шкафов и столов. Кто не пожелает

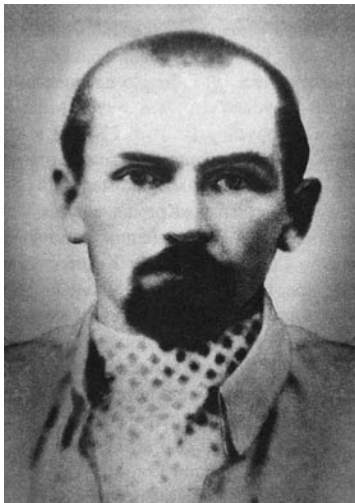
сдать ключей, будет арестован, кто почему-либо не имеет их при себе – будет отправлен с красногвардейцами к месту их нахождения». После всего сказанного последовало заметное успокоение. Кто сдавал ключи, а кто отправился за ними, как выше сказано. Крепость дипломатии пала... Основался Народный Комиссариат по Иностранным Делаем».

Заново созданному дипломатическому учреждению предстояло отстаивать интересы молодого государства на международной арене, что в условиях непризнания, иностранной изоляции было делом непростым. Показательна запись в личном дневнике британского посла в Париже лорда Берти, сделанная им 24 января 1918 года: «Недурную чертовщину завели мы у себя сами, приняв большевика Литвинова [советский дипломат] в качестве квазипредставителя большевистского правительства, вместо того, чтобы арестовать его, как только о нем узнали. Здесь такого рода представителей нет. Практикуемая нами возня с большевиками не оплачивает себя...».

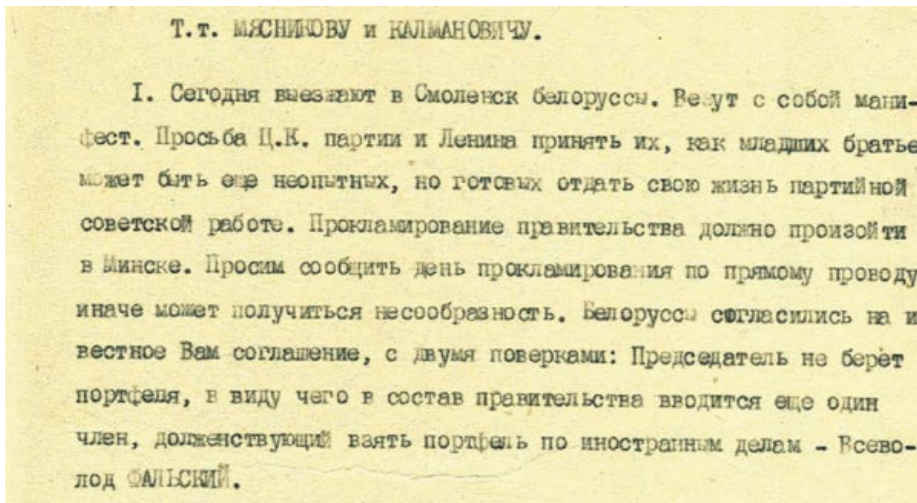
В те октябрьские дни в Петрограде вместе с рабочими Путиловского завода активное участие в революционных событиях принимал человек, которому суждено было стать у истоков белорусской дипломатической службы. В декабре 1917-го он как делегат путиловцев приехал на родину – в Минск, чтобы участвовать в I Всебелорусском съезде: решалась судьба Северо-Западного края бывшей Российской империи.

Съезд признал право белорусского народа на самоопределение и демократическую форму правления. С приветственным словом выступил и тот самый питерский делегат – Всеволод Фальский.

Некоторые современные исследователи считают, что в ранний советский период белорусская дипломатия являлась для Москвы лишь «инструментом» международной политики. Но события тех лет, подтвержденные документальными свидетельствами, не укладываются в эту оценочную схему.

Всеволод Степанович Фальский

В архивных «Материалах к вопросу об образовании Белорусской Республики» сохранился текст телеграммы И. Сталина от 29 декабря 1918 года с предложением о включении в состав ее Временного правительства В. Фальского – первого руководителя белорусского внешнеполитического ведомства

Председатель Ассоциации ветеранов МИД Республики Беларусь кандидат педагогических наук З. Колонтай, занимающаяся историей отечественной дипломатической службы, убеждена: становление российской и белорусской новой государственности шло взаимосвязанным путем. Отличие лишь в том, что белорусам пришлось создавать национальные институты с нуля.

– Значительная роль принадлежала первопроходцам, таким как Фальский, – рассказывает Зоя Леонидовна. – Он участвовал в создании Белорусской секции РКП(б) в Москве. На первом общем собрании 24 ноября был избран в ее комитет. Дальнейшие события развивались стремительно. На конференции белорусских секций РКП(б) 21–23 декабря 1918 года в Москве была принята резолюция о необходимости сформировать Временное рабоче-крестьянское правительство, а центральное партийно-советское руководство поддержало провозглашение независимой Социалистической Советской Республики Белоруссии. Будущий глава первого правительства Д. Жилунович настоял на том, чтобы В. Фальский получил портфель комиссара по иностранным делам.

Ветеран белорусской дипломатической службы обращает внимание: заняв этот пост, он с энтузиазмом взялся за работу. Помогал организаторский и чиновничий опыт – Фальский в свое время был сотрудником Министерства продовольствия в Петрограде, Минской губернской земельной управы.

Комиссар по иностранным делам лично подбирает кадры, занимается обустройством помещения, чтобы

создать хотя бы элементарные условия для работы сотрудников. 22 января 1919 года печатный орган Центрального Бюро и Минского комитета КП(б) Белоруссии газета «Звезда» разместила объявление следующего содержания: «В Комиссариате по внешним делам. Комиссариат по внешним делам открыл свою деятельность. Комиссариат помещается по Койдановской ул. №21, кв.2». История умалчивает, как отреагировали на закравшиеся в текст орфографические ошибки комиссар или читатели. Интересно другое: именно этот день спустя столетие стал официальной датой профессионального праздника белорусских дипломатов – Дня дипломатического работника.

Как отмечает З. Колонтай, еще не полностью сформированному комиссариату пришлось сходу включаться в решение насущных задач, которые остро стояли перед правительством: восстановление разрушенного войной хозяйства, выстраивание системы госуправления, налаживание отношений и многое-многое другое. Одна из первостепенных задач – вернуть в Беларусь вывезенное в Россию в Первую мировую войну имущество. На заседании 27 января 1919 года Временное правительство поручило комиссариату по иностранным делам «ходатайствовать перед Центром РСФСР о возврате Белорусской Республике всего эвакуированного имущества». В. Фальский действует оперативно. Он направляет телеграмму наркомом РСФСР по иностранным делам Г. Чичерину и по делам национальностей И. Сталину с просьбой оказать содействие. Вскоре

Белорусский национальный комитет в Москве получает телеграмму: правительству республики необходимо принять декрет о реэвакуации вывезенных из Беларуси во время войны учреждений и имущества. Здесь же содержалась и просьба внести этот документ на рассмотрение СНК РСФСР. Однако в итоге дело застопорилось, потому что в Москве ждали полномочного представителя белорусского правительства, который должен был «совместно с Наркомнацем РСФСР реорганизовать Белнацком и решить все вопросы, в том числе реэвакуацию».

Очевидная неизбежность войны с Польшей требовала от «буферной» белорусской республики принять незамедлительные меры, чтобы подготовить население к возможным военным действиям. 21 января 1919 года правительство рассмотрело вопрос «Об объявлении декрета о всеобщем военном обучении и мобилизации на территории Белорусской Советской Республики», и вскоре В. Фальский докладывал руководству республики об учете иностранцев призывного возраста.

Тогда же при комиссариате был учрежден «отдел по сбору материалов о бесчинствах, конфискациих и всяких беззакониях, причиненных немецкими оккупационными властями». Новая структура занималась не только анализом собранных документов, но и определением размера ущерба и убытков, которые понесли организации, учреждения и частные лица. Все комиссариаты, местные Советы и подведомственные учреждения обязаны были предоставлять соответствующие материалы в отдел или его подотделы, открытые в каждом губернском городе.

В феврале 1919 года В. Фальского, а также бывших членов Временного правительства О. Дылой и Ф. Шантыря арестовывают. Их пытаются обвинить в попытке организовать независимую белорусскую коммунистическую партию. Доказательств не было, всех отпустили. Но на дипломатическую службу первый комиссар больше не вернулся, национально ориентированные взгляды ему не простили.

Фактор «старшего брата»

Еще до этих событий, в начале 1919 года, В. Фальский вместе с Д. Жилуновичем, О. Дылой, другими членами Временного правительства (их позже назвали националистическим крылом) указывали в заявлении в ЦК РКП(б): в Минске идет процесс, который «рассчитан на устранение в дальнейшем белорусов-коммунистов, членов Временного правительства». Копия этого документа была направлена И. Сталину.

Реакции не последовало. В это же время командированный в Минск представитель московского ЦК Адольф Иоффе писал в Москву председателю ВСНХ Алексею Рыкову: «Как Вам известно, ЦК решил [заново] создавать Белорусскую Республику из Минской и Гродненской губерний, а Смоленскую, Витебскую и Могилевскую отшить. Здешнее «правительство» состоит из двух частей: 1) из белорусов-коммунистов, отличительным свойством коих является национализм, и 2) из русских-коммунистов, отличительными свойствами коих являются сепаратизм и областничество. То, что объединяет обоих, – это мания величия, поэтому как с теми, так и с другими приходится сильно бороться по вопросу об уменьшении их территории. И если в это время получается письмо от Вас и инструкция, где Вы говорите с ними как с настоящим правительством, предписываете Вашим агентам во всех своих действиях считаться с ними, то они возмнят о себе еще больше...».

Тем не менее 2–3 февраля 1919 года состоялся I Всебелорусский съезд Советов, на котором Яков Свердлов зачитал постановление ВЦИК РСФСР о признании независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии. Съезд принял первую Конституцию республики, а также декларацию об установлении федеративных связей с РСФСР. Еще одно решение съезда – об объединении Белоруссии и Литвы в единое государство – в полном объеме не было реализовано.

В конце февраля 1919 польские войска начали наступление. 21 апреля был захвачен Вильно. Положение становилось критическим. 25 мая на заседании ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии в Минске рассматривали случаи дезертирства среди членов компартии и ответственных работников госучреждений. Газета «Звезда» писала 31 мая: «При отступлении из Вильны многие из коммунистов, назначенные для борьбы в рядах красной армии постыдно дезертировали из этих рядов в Минск, будто бы для «сдачи дел» правительству. Теперь среди этих людей наблюдается непреодолимая тяга в Смоленск, а то и дальше... в Москву, так как, видите ли, работа на Литве и Белоруссии их не удовлетворяет, ибо здесь не умеют правильно оценить и использовать их силы, кроме того вообще неподходящая атмосфера, интриги и т.д.».

8 августа польские войска заняли Минск, который был освобожден лишь 11 июля 1920 года. Власть перешла к Минскому губернскому военно-революционному комитету во главе с Александром Червяковым. После освобождения белорусских территорий от интервентов советское руководство решило повторно провозгласить Социалистическую Советскую Республику Белоруссию.

Заместитель наркома
иностранных дел ССРБ А. Бурбис

Сообщение газеты «Звезда» о смерти А. Бурбиса

Это произошло 31 июля 1920 года в Минске в помещении городского театра. Белорусский историк, доктор юридических наук В.А. Круталевич в своем исследовании писал: «Некоторое время после повторного провозглашения ССРБ Наркомат иностранных дел республики существовал, можно сказать, номинально. Но затем практическая необходимость потребовала создания соответствующей государственной структуры».

Народный комиссариат по иностранным делам, как и другие наркоматы республики, был учрежден решением II Всебелорусского съезда Советов в декабре 1920 года. Народным комиссаром по иностранным делам стал председатель ЦИК и СНК Беларуси А. Червяков. Но уже в декабре того же года бывший заместитель И. Сталина в наркомате по делам национальностей, начальник политуправления Западного фронта С. Пестковский сообщает в докладе «О мерах, необходимых для упорядочения дел в Белоруссии» на имя шефа: «Наркоминделом является тов. Червяков, но всем руководит его заместитель Бурбис. Личность темная, бывший белорусский националист, считает себя коммунистом, но формально до последнего времени не был членом партии. «Борется» за самостоятельность Белоруссии. Стремится вести «инострannую политику» независимо от Москвы. А так как вся иностранная политика сводится к сношениям с поляками, то это вещь довольно опасная. Тов. Червяков, как человек слабохарактерный, находится всецело под влиянием Бурбиса». И вносит предложение: «Наркоминдел. Тов. Бурбиса необходимо устранить, а заместители Червякова по иностранным делам дать

уполномоченного Н.К.И.Д. Р.С.Ф.С.Р, сумеющего сыграть роль белоруса».

Тем временем, 24 января 1921 года, Совет Народных Комиссаров Беларуси принял постановление об образовании в Москве Полномочного представительства ССРБ.

– Возглавивший представительство М. Мороз 12 августа отправил в Народный комиссариат по иностранным делам Беларуси отчет за период с 24 марта по 1 августа 1921 года, – рассказывает председатель Ассоциации ветеранов белорусского МИД З. Колонтай. – В нем он подчеркнул, что «самим фактом своей организации и существования Полномочного представительства ССРБ в Москве, оно бесспорно сыграло крупную агитационную роль в глазах всех иностранных государств как вступивших уже в официальные сношения с РСФСР, так и еще не вступивших, а также и в глазах тех многочисленных масс белорусов-беженцев из отошедших ныне за пределы западной границы России, Белоруссии и Украины частей этнографической Белоруссии, так как и те и другие должны были убедиться, что в лице ССРБ они имеют не новый вид игры в «самоопределение наций», а действительно государственно-правовой организм независимой, договорной Советской Республики». В отчете за 1922 год полпред уже писал: «За 1922 год эканамічная і гандлёвая праца ў Маскве перашла ад стадыі збірання раскіданага па свеце беларускага дабра к стадыі плянавага здавальнення Беларусі грашыма, рэчамі, матэрыяламі, с. гасп. машынамі, коньмі і таварамі для гандлю».

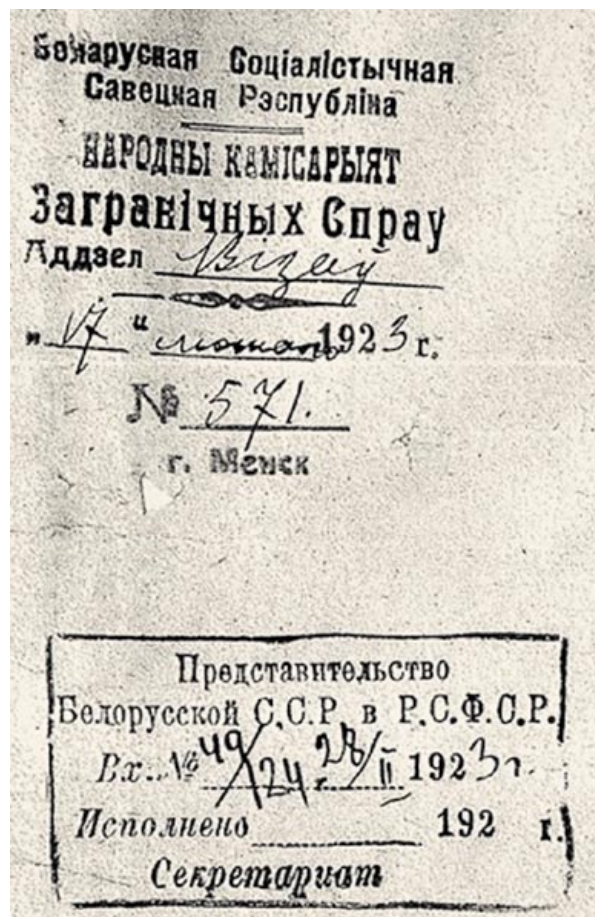
Председатель ЦИК и СНК,
нарком иностранных дел БССР
А. Червяков выступает
на I Всесоюзном съезде Советов.
1922 год

Наступил период мирного строительства и восстановления хозяйства. Получили дальнейшее развитие и интеграционные процессы. 30 декабря 1922 года I съезд Советов СССР принял Договор, который констатировал, что уже Белорусская Социалистическая Советская Республика вместе с РСФСР, УССР, ЗСФСР «заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик».

Через год с небольшим на XII съезде РКП(б) состоялась жаркая дискуссия по вопросу союзного строительства. Стенограмма заседания секции по национальному вопросу от 25 апреля 1923 года зафиксировала полярные точки зрения делегатов. Среди них выделялась категоричная сталинская – «никакого Союза у нас не будет, если у каждой республики будет свой Наркоминдел». В том же году был создан Народный комиссариат по иностранным делам СССР, в союзных республиках НКИДы ликвидировали. Постановление ЦИК БССР «О реорганизации центральных учреждений БССР» от 30 ноября 1923 года предусматривало следующее: «Народный комиссариат иностранных дел БССР реорганизовать в Управление уполномоченного НКИД Союза ССР в Белоруссии с передачей ему дел, имущества и архива бывшего НКИД Белоруссии».

Так закончилась эпоха, ставшая историческим импульсом для развития дипломатической службы суверенной Республики Беларусь.

Леонид КРИВОНОС

Штампы и печати, которые использовали на официальных документах НКИД БССР